

На правах рукописи

Копылов Алексей Васильевич

**НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Федюнин Антон Евгеньевич

Официальные оппоненты: **Васильев Олег Леонидович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», доцент

Татьянина Лариса Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», заведующий кафедрой

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Волгоградский
государственный университет**»
(институт права)

Защита состоится 20 мая 2020 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/18-12-2019-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» марта 2020 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема взаимосвязи и взаимопроникновения нравственности и права, влияния нравственных норм на построение и функционирование правовой системы государства привлекала внимание не только философов, но и ученых-юристов с самых ранних этапов возникновения государств и соответствующих им правовых институтов. Именно нравственность является тем социальным ориентиром поведения человека в обществе, от уровня развития которого зависит уважительное отношение людей к закону. Нравственность играет значительную роль в формировании правовой системы государства и оказывает влияние на функционирование его правовых институтов. Особенно важно следование нравственным ценностям при разработке и реализации на практике норм уголовно-процессуального права, где в условиях противостояния сторон обвинения и защиты решается вопрос о виновности или невиновности лица в совершении преступления, о его жизни, чести, достоинстве, деловой репутации, имуществе, где возможно ограничение государством неприкосновенности частной жизни человека и применение к нему мер процессуального принуждения, в том числе ограничивающих свободу и личную неприкосновенность, а также иные конституционные права.

Для российского уголовно-процессуального права нравственность имеет ключевое значение и тесно связана со всеми его институтами. Не является исключением и современный институт особого порядка судебного разбирательства. В нём отчетливо прослеживаются проблемы, связанные с соблюдением прав и реализацией интересов: государства, которое через компетентные органы должно выполнить свои обязанности по уголовному преследованию лица, совершившего преступление; обвиняемого, которому должно быть назначено справедливое наказание; потерпевшего, чьи права и законные интересы, нарушенные преступлением, должны быть

восстановлены на основе соблюдения закона и удовлетворения чувства справедливости.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловливается потребностью правоохранительных органов и судов в совершенствовании правового регулирования особого порядка судебного разбирательства в соответствии с нравственными основами. При реализации данного уголовно-процессуального института на практике возникают проблемы, связанные с соблюдением конституционных прав подозреваемого и обвиняемого, а именно с соблюдением статьи 21 Конституции РФ, возводящей достоинство личности в категорию, охраняемую государством. Также встречаются нарушения прав потерпевшего, которые выражаются в игнорировании его мнения при выборе особого порядка судебного разбирательства, а также определённых трудностях в отстаивании им имущественных прав в рамках уголовного судопроизводства.

Тем не менее особый порядок судебного разбирательства в настоящее время достаточно часто применяется в судебной практике. По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, с каждым годом число уголовных дел, рассмотренных в особом порядке (в порядке раздела X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹), увеличивается и на сегодняшний день составляет около 70% от общего их количества². В то же время, по данным обзоров судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции³, статистики Генеральной

---

¹ Далее также – УПК РФ, УПК.

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 03.04.2019).

³ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

прокуратуры⁴, отчетов правозащитных организаций⁵ и сообщений средств массовой информации⁶, растет число случаев, когда правоприменители используют данный институт не в полном соответствии или не с теми целями, для которых он был введен в уголовный процесс, что приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства и входит в противоречие с его назначением.

На состоявшемся 19 марта 2019 года расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ президент России В.В. Путин и генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка подвергли жесткой критике практику избыточного использования особого порядка рассмотрения уголовных дел. В частности, глава государства В.В. Путин назвал одной из причин ухудшения качества расследования чрезмерное использование особого порядка рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств. Он отметил, что при малейшем сомнении в доказанности вины обвиняемого, подсудимого, в правильности восприятия им обвинения и его последствий прокурорам следует требовать рассмотрения дела в обычном порядке⁷. Аналогичного мнения придерживается Верховный Суд РФ под председательством В.М. Лебедева, которым был разработан законопроект об ограничении использования особого порядка судебного разбирательства делами о преступлениях небольшой и средней тяжести⁸.

---

⁴ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 03.04.2019).

⁵ См.: Анализ правозащитного Фонда «Общественный вердикт» [Электронный ресурс] // Права человека в России: архив материалов. URL: <http://www.hro.org/node/2627> (дата обращения: 03.04.2019).

⁶ См.: Пьяные граждане — основной объект насилия со стороны милиции — исследование аналитического Левада-Центра [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». URL: <http://www.regnum.ru/news/284505.html> (дата обращения: 30.11.2018).

⁷ См.: События. Заседание коллегии Генпрокуратуры России [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 30.10.2019).

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 8 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта

Наличие проблем в правовой регламентации особого порядка судебного разбирательства и необходимость совершенствования данного института подтверждается также проведенным при написании работы социологическим исследованием. Более половины опрошенных судей, следователей, адвокатов, прокуроров и преподавателей профильных специальностей вузов (всего 196 человек) указали на необходимость законодательного реформирования особого порядка судебного разбирательства, поскольку он не в полной мере соответствует требованиям справедливости и нравственности. Также было выявлено, что большинство предлагаемых нами мер по совершенствованию института особого порядка судебного разбирательства поддерживают представители адвокатуры и научной среды, в то время как судьи, прокуроры и следователи занимают более консервативную позицию, однако при этом не отрицают наличие определенных проблем и необходимость их решения.

Реализация на практике института особого порядка судебного разбирательства ставит перед правоприменителями задачу соблюдения баланса общественных и личных интересов, обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, а также таких нравственных начал, как справедливость и гуманизм, что представляется достаточно сложным без формирования научных представлений о порядке функционирования данного института в уголовном процессе и его взаимосвязи с нравственностью.

Указанные обстоятельства определяют необходимость концептуального решения теоретических и прикладных проблем института особого порядка судебного разбирательства на основе его неразрывной связи с нравственными ценностями и обеспечением защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы исследования.

Актуальность, сложность и многоплановость темы нравственно-правовых основ особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве обуславливают постоянный интерес ученых к исследованиям в данной области. В различное время институт особого порядка судебного разбирательства исследовали в своих работах такие ученые, как О.Я. Баев («Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения», 2013 г.), М.В. Головизнин («Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», 2012 г.), М.М. Головинский («Досудебное соглашение о сотрудничестве», 2011 г.), О.В. Качалова («Ускоренное производство в российском уголовном процессе», 2016 г.), С.С. Ключников («Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение», 2013 г.), Ю.В. Кувалдина («Перспективы и предпосылки развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России», 2011 г.), Н.Н. Редькин («Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ», 2007 г.), Т.Б. Саркисян («Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования», 2012 г.).

Некоторым частным вопросам регламентации и применения особого порядка судебного разбирательства в своих научных исследованиях уделяли внимание А.С. Александров, М.О. Баев, А.В. Бахновский, А.Р. Белкин, О.Л. Васильев, Н.П. Дубовик, Н.А. Дудина, З.З. Зинатуллин, С.В. Зувев, А.А. Иванов, Р.Р. Ковалев, В.В. Колесник, М.Е. Кубрикова, М.В. Кубрикова, Я.В. Лошкобанова, С.Б. Погодин, Л.Г. Татьяна, О.А. Тертышная, Т.В. Топчиева и др.

Проблемам, связанным с нравственностью в уголовном процессе, также было посвящено немало научных трудов. В отечественной литературе впервые широко исследовал данную проблему А.Ф. Кони («Нравственные

начала в уголовном процессе», 1905 г.). В советское время данную тематику разрабатывал М.С. Строгович («Проблемы судебной этики», 1969 г.). Отдельные вопросы нравственного содержания уголовно-процессуальной деятельности и уголовного права освещались в диссертационных исследованиях И.А. Антонова («Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика, 2005 г.»), Т.Н. Москальковой («Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования», 1997 г.), Н.Н. Сенякина («Нравственно-этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации, 2005 г.»), С.В. Тасакова («Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свободы и законных интересов, 2010 г.»). Тему нравственности в уголовном процессе также затрагивали в своих работах А.Н. Бондаренко, А.Д. Бойков, Л.В. Бойцов, О.Л. Васильев, Ю.П. Гармаев, Н.Л. Гранат, С.П. Гришин, В.А. Дубривный, О.А. Зайцев, Н.А. Захарченко, И.Л. Петрухин, Л.Г. Татьяна, О.И. Цыбулевская, Г.Г. Чачина, Р.З. Шамсутдинова и др.

Несмотря на значительный вклад перечисленных авторов в теорию уголовно-процессуального права и разработку некоторых направлений, связанных с влиянием нравственных норм на реализацию назначения уголовного судопроизводства, до настоящего времени не проводилось комплексных исследований, посвященных роли нравственности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства. Это обусловило выбор темы диссертации и направлений ее исследования, позволило сделать выводы, на основе которых возможно разрешение нравственно-правовых конфликтов, возникающих при осуществлении особого порядка судебного разбирательства, и обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Объектом диссертационного исследования являются нравственно обусловленные правоотношения, складывающиеся между участниками

уголовного судопроизводства при осуществлении особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие особый порядок судебного разбирательства, нравственно-правовые аспекты их реализации на практике, нормы международного права, а также правовые механизмы, обеспечивающие права участников уголовного судопроизводства при осуществлении особого порядка судебного разбирательства.

Целью диссертационного исследования является формирование концептуального представления о нравственных основах уголовно-процессуального института особого порядка судебного разбирательства, а также разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование образующих его норм уголовно-процессуального законодательства и практики их применения в соответствии с требованиями справедливости и гуманизма.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения **следующих исследовательских задач:**

на основе всестороннего анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и теоретических разработок уголовно-процессуальной науки выявить нравственно-правовые предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России и определить его место в системе действующего уголовно-процессуального права;

сформулировать дефиницию нравственности применительно к сфере уголовно-процессуальных правоотношений, выявить ее сущность, отграничить от смежных категорий, исследовать ее философско-правовую природу;

раскрыть правовую сущность основных этических категорий, определяющих нравственное содержание уголовного судопроизводства,

таких как справедливость и гуманизм, определить их место в функционировании института особого порядка судебного разбирательства;

исследовать нравственно-правовую специфику реализации принципов состязательности сторон и презумпции невиновности в таком уголовно-процессуальном институте, как особый порядок судебного разбирательства;

сформулировать положения, определяющие нравственно-правовые основы и сущность института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве;

предложить основанные на нравственных началах механизмы реализации процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства при осуществлении особого порядка судебного разбирательства;

разработать и сформулировать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования уголовно-процессуального законодательства в области применения института особого порядка судебного разбирательства на основе нравственных принципов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне с учётом законодательных реалий и в соответствии с потребностями правоприменительной практики сформировано концептуальное представление о нравственных основах особого порядка судебного разбирательства при производстве по уголовным делам. В рамках исследования разработан соответствующий понятийный аппарат; дано научное объяснение специфики действия принципов презумпции невиновности и состязательности сторон в особом порядке судебного разбирательства; определены основания, порядок, допустимость и границы применения особого порядка судебного разбирательства в условиях сложившихся в России нравственных традиций.

В работе предложены законодательные и правоприменительные пути разрешения нравственно-правовых проблем обеспечения прав потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, возникающих при реализации норм

института особого порядка судебного разбирательства, которые ранее не были решены в науке уголовного процесса.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования, содержащие научную и практическую новизну, сформулированы **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Главным нравственным критерием уголовно-процессуальной деятельности, категорией, через которую нравственность реализуется в уголовном судопроизводстве, является справедливость. Наряду со свободой, равенством, гуманизмом справедливость выступает нравственным источником права и находит закрепление в нормативно-правовых актах как международного, так и национального законодательства, а также служит инструментом практической реализации нравственности в уголовном процессе. В сфере уголовного судопроизводства справедливость неразрывно связана с законностью. Только законный приговор, решение, действие могут быть справедливыми. Вместе с тем справедливость и законность – понятия неидентичные: если законность является исключительно правовым феноменом, то справедливость сочетает в себе философскую и правовую природу.

2. Нравственность, функционируя в правовой сфере, приобретает определенную специфику и применительно к уголовному судопроизводству может быть определена как совокупность исторически обусловленных жизненных принципов, оценок, внутренних убеждений, основанных на совести, и базирующихся на них норм поведения, реализуемых в уголовно-процессуальном праве через категорию «справедливость», которой должностное лицо как участник уголовного процесса руководствуется при совершении процессуальных действий.

3. Такие нравственные категории, как справедливость и гуманизм, должны лежать в основе института особого порядка судебного разбирательства и определять: а) его сущность, содержание и форму реализации, б) специфику действия уголовно-процессуальных принципов

презумпции невиновности и состязательности сторон при его осуществлении, в) функционирование механизмов обеспечения процессуальных гарантий прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), г) основания и пределы его применения в уголовном судопроизводстве с учетом сложившейся в России правовой системы.

4. Особый порядок судебного разбирательства представляет собой адаптированный к российскому уголовному процессу механизм заключения сделок с правосудием, элементы которого были заимствованы из мировой практики, но во многом без учета нравственной составляющей. В существующем виде данный институт не может гарантировать справедливость вынесения судебного решения при согласии подозреваемого или обвиняемого на сотрудничество со стороной обвинения или с предъявленным обвинением, поскольку не обеспечивает в полной мере права и законные интересы ни потерпевшего, ни обвиняемого (подозреваемого), а значит и достижение общего назначения уголовного судопроизводства. Недостаточность нравственной составляющей института особого порядка судебного разбирательства приводит к искаженному пониманию судьями и должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование, его предназначения, что влечет использование данного института вразрез с теми идеями и целями, которые послужили основой для его введения в систему уголовного судопроизводства.

5. Реализация требования справедливости при вынесении судебного решения по делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства, представляется возможной путем усиления судебного контроля за деятельностью должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и предполагает:

а) участие судьи в подготовке процессуальных документов, подтверждающих согласие обвиняемого на сотрудничество со стороной обвинения или с предъявленным обвинением, и в определении размера

наказания, к которому пришли в ходе переговоров стороны обвинения и защиты;

б) исключение возможности назначения лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве или согласившемуся с предъявленным обвинением, более сурового наказания, чем определено сторонами обвинения и защиты в соглашении при непосредственном участии судьи.

6. Особый порядок судебного разбирательства в существующем виде не обеспечивает право потерпевшего на справедливое правосудие, закрепленное в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу чего представляется необходимым:

а) установить законодательный запрет на передачу гражданского иска, заявленного в рамках уголовного процесса, на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в тех случаях, когда размер иска не превышает размера вреда, причиненного преступлением. Это позволит защитить права потерпевшего и исключит возможность его повторного участия в судебных разбирательствах для отстаивания своих имущественных прав, что неизбежно причиняет ему дополнительные нравственные страдания;

б) обязать прокуроров, заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве, выяснять отношение потерпевшего к данному соглашению, поскольку в противном случае велик риск назначения виновному несправедливо мягкого наказания. Исключение из данного правила должны составлять лишь уголовные дела о преступлениях против общественной безопасности и безопасности государства, мира и безопасности человечества, перечисленные в главе 24, разделах X и XII УК РФ, а также о преступлениях, совершенных организованной группой или преступным сообществом, поскольку в иных случаях затрагиваются, как правило, интересы потерпевшего.

7. Рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, выделенного в отдельное производство, ранее основного уголовного дела приводит к юридическим ошибкам и противоречит нравственным нормам, поскольку по выделенному уголовному делу в полном объеме не проводится исследование и оценка доказательств, а те обстоятельства, которые были выявлены в результате реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и были положены в основу обвинения по первоначальному уголовному делу, еще не стали предметом исследования в суде и не получили правовой оценки и подтверждения в приговоре. В силу этого в УПК РФ необходимо закрепить положение о том, что первым рассматривается основное уголовное дело, из которого было выделено в отдельное производство уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Предложения по совершенствованию законодательства

Концептуальное представление о нравственных основах особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве указывает на необходимость реформирования данного института с целью усиления его нравственно-правовой составляющей и приведения в полное соответствие с назначением уголовного процесса.

1. Для повышения эффективности применения особого порядка судебного разбирательства и соблюдения прав всех участников уголовного процесса при его реализации, а также обеспечения баланса прав потерпевших и интересов государства с учетом нравственных норм необходимо:

часть первую статьи 317.3 УПК РФ дополнить пунктом 1.1. следующего содержания: «Прокурор, заключающий досудебное соглашение о сотрудничестве, обязан выяснить отношение потерпевшего к данному соглашению. Мнение потерпевшего должно учитываться по делам о всех преступлениях, за исключением перечисленных в главе 24, разделе X,

разделе XII Уголовного кодекса Российской Федерации и тех, которые совершены организованной группой или преступным сообществом»;

часть первую приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» дополнить следующим пунктом: «Обязать прокуроров, заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве, выяснять отношение потерпевшего к данному соглашению».

2. В целях недопущения нарушений прав потерпевшего при заявлении им гражданского иска в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением необходимо абзац 2 пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» изложить в следующей редакции: «Судам следует рассматривать дело в общем порядке в случае несогласия подсудимого с заявленным гражданским иском, когда размер иска не превышает размера вреда, причиненного в результате преступления. В случае несогласия подсудимого с гражданским иском только в части морального вреда судьям следует рассматривать иск в рамках особого порядка, самостоятельно определив размер морального вреда. Во всех остальных случаях при наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела».

3. Для повышения эффективности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве часть первую статьи 317.7 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся после постановления

приговора суда по делу, из которого было выделено дело подсудимого в отдельное производство в результате заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве, в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию значимости нравственных основ применения особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, а также путей и способов решения проблем, возникающих при его применении; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы, объема знаний и созданию возможностей для дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут применяться в правотворческой деятельности для совершенствования института особого порядка судебного разбирательства в сфере уголовного судопроизводства и обеспечения, тем самым, прав и свобод участников уголовного процесса; при реализации на практике судьями, должностными лицами органов уголовного преследования, адвокатами особого порядка судебного разбирательства; при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в системе высшего образования и в рамках различных программ повышения квалификации дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов обусловлена выбором и использованием научной методологии исследования, основанной на комплексном применении теоретических и эмпирических методов, репрезентативностью эмпирических данных, сопоставимостью результатов проведенного научного анализа исследуемых проблем с результатами, полученными другими авторами.

Методология и методика исследования основаны на общенаучных (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический, анализ, синтез и др.), частнонаучных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) методах познания, статистического и социологического исследования (анкетный опрос, формализованное интервьюирование, анализ статистических данных и др.), позволяющих изучить весь комплекс процессов и явлений, происходящих в исследуемой области юридических знаний.

Правовой базой диссертации являются нормы и положения Конституции РФ, международного права и международных договоров РФ; Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РФ, стран-участниц СНГ и ряда других зарубежных стран; ведомственных нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел России, других правоохранительных органов, относящиеся к теме исследования. При написании работы также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых, представляющих различные школы и направления современной науки уголовно-процессуального права, посвященные проблемам особого порядка судебного разбирательства в сфере уголовного судопроизводства. При написании работы использовались также научные труды в области философии, социологии, психологии, теории и истории государства и права, конституционного и уголовного права, криминологии и иных отраслевых юридических наук. Подвергнуты анализу относящиеся к теме исследования теоретико-правовые позиции, изложенные в актах Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования включает:

результаты изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, судов РФ первой и вышестоящих

инстанций, а также выборочного изучения материалов, документов и статистических данных Информационного центра ГУ МВД России о деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной, судебной, адвокатской и прокурорской деятельности за 2005–2018 гг.;

результаты изучения и обобщения материалов 112 уголовных дел из архивов судов Саратовской и Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа за 2005–2018 гг.;

результаты изучения и обобщения дисциплинарной практики в Адвокатской палате Пензенской области за 2015–2017 гг., а также дисциплинарной практики адвокатской палаты г. Москвы за 2004–2016 гг.;

данные анкетирования судей, следователей, дознавателей, адвокатов, прокуроров и преподавателей профильных специальностей вузов (всего 196 респондентов).

Апробация результатов диссертационной работы. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные научные результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных, российских, межвузовских и межведомственных научных конференциях и нашли свое отражение в материалах: VIII международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, 2014); II международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов «Право и правоохранительная деятельность» (Саратов, 2015); всероссийской студенческой научно-практической конференции «Законность в работе следователя» (Москва 2015); I всероссийского форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященного 85-летию Саратовского

юридического института им. Д.И. Курского «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (Саратов, 2016); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и направления развития права, общества и государства в современной России» (Москва 2016); научно-практической конференции «Право и общество в условиях глобализации» (Саратов, 2016); II международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (Саратов, 2017); международной научно-практической конференции «III Саратовские уголовно-правовые чтения: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 2018).

Результаты исследования отражены в 13 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Кроме того, результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» и дисциплин специализации «Теория доказательств», «Доказывание в уголовном судопроизводстве» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; при подготовке лекционного курса по дисциплине «Уголовный процесс» Поволжского филиала Российской правовой академии Минюста России.

Разработанные в диссертации предложения, касающиеся уточнения процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, были использованы в законотворческой деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ при разработке федерального закона от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В результате принятия данного закона в УПК РФ была введена ст. 56.1, определившая права и обязанности нового участника уголовного судопроизводства: «Лица,

в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве», а также были внесены поправки в статьи 264, 281.1, 287 УПК РФ, регламентирующие участие данного лица в производстве ряда процессуальных действий.

Разработанные в диссертации предложения и рекомендации используются в правоприменительной деятельности судей Кировского районного суда г. Саратова, Зареченского городского суда Пензенской области и адвокатов адвокатской конторы № 39 Московской городской коллегии адвокатов.

Структура диссертации отражает логику исследования и обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования: ее актуальность, степень научной разработанности и новизна, определяются объекты, предмет, цель и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Общая характеристика нравственных основ уголовного процесса»** посвящена исследованию понятия, сущности и значения нравственности для права в целом и уголовного процесса в частности.

В первом параграфе *«Нравственность как философско-правовая категория и основа уголовно-процессуального права»* рассматривается влияние нравственности на формирование и реализацию правовых норм. Автор отмечает, что нравственность тесно связана с правом, она является

социальным ориентиром поведения человека в обществе, от уровня ее развития зависит уважительное отношение людей к закону.

В научной литературе порой отождествляются понятия «мораль» и «нравственность». По мнению диссертанта, это разные категории. В понимании автора сущность нравственности заключается в том, что она не выражает интересы определенного круга лиц, а присуща любому человеку вне зависимости от его принадлежности к какой-либо социальной группе, национальности, профессиональной или иной идентификации, тогда как мораль – это представление общества о нравственности в конкретный исторический период, т.е. в зависимости от общественной формации она может пониматься по-разному. Исследуя категорию нравственности, автор делает вывод о том, что она играет значительную роль при формировании правовой системы государства в целом и оказывает влияние на все отрасли права.

Право и нравственность являются двумя взаимосвязанными понятиями, едиными в своем происхождении: право основывается на морали, закрепляя определенный минимум нравственности, а мораль, в свою очередь, оказывает воздействие на общественное правосознание и тем самым способствует реализации норм права. Автор подчеркивает, что, будучи нравственно-правовой категорией, справедливость, являясь единой основой для права и морали, объединяет и закладывает в них общие идеи. Таким образом, нравственность реализуется в нормах права через категорию справедливости.

Отмечается, что идеи, на которых основано уголовно-процессуальное право, нравственны по своей сущности - это совесть, справедливость, гуманизм. В уголовном процессе справедливость проявляется в действиях и решениях должностных лиц, однако, каждым человеком справедливость может пониматься по-разному, так как эта категория имеет оценочный характер. В российской правоприменительной практике существует проблема с пониманием требования справедливости, его реализацией в различных правовых ситуациях, в отношении конкретных граждан.

Сложившаяся ситуация обусловлена отсутствием единого понимания правовой сущности справедливости и недостаточностью нравственной составляющей правоотношений, возникающих при реализации на практике норм уголовно-процессуального права.

Во втором параграфе «*Нравственные начала реализации уголовно-процессуальных функций*» автор анализирует нравственное содержание уголовно-процессуальных функций, а также влияние категории справедливость на легитимность принимаемых процессуальных решений.

В параграфе особое место отводится нравственной составляющей функции обвинения, поскольку оно является импульсом для возникновения и реализации других уголовно-процессуальных функций. Автор подчеркивает, что нравственный аспект функции обвинения вне зависимости от того, в какой форме в дальнейшем будет проходить судебное разбирательство, проявляется в его целях, а именно в изобличении и предании суду лица, совершившего преступление.

Функция защиты имеет своей целью ограждение лица всеми законными способами от уголовного преследования. Успешное выполнение субъектами защиты своей функции в уголовном судопроизводстве также невозможно без соблюдения ими норм нравственности, так как в защитительной деятельности нередко возникают ситуации, правильное разрешение которых зависит от соблюдения не только правовых, но и нравственных норм.

Существующие на практике нарушения нравственных норм, допускаемые адвокатами в отношении своих подзащитных, неизбежно влекут за собой нарушение конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. В диссертации отмечается, что особый порядок рассмотрения уголовного дела не освобождает адвоката от обязанности по оказанию юридической помощи своему доверителю, а, напротив, требует более тщательного подхода к осуществлению защитительной деятельности.

Функция разрешения уголовного дела, осуществление которой является исключительным правом суда, также, безусловно, обладает нравственным содержанием, которое во многом реализуется через категорию справедливости. В частности, согласно ст. 297 УПК РФ, справедливость является одним из требований, предъявляемых к приговору.

По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, с каждым годом количество дел рассмотренных в особом порядке, увеличивалось, что свидетельствует о большой практической востребованности этого института. В то же время, автор приходит к выводу, что законодательный замысел смягчения наказания в отношении лица, выбравшего особый порядок судебного разбирательства, на практике реализуется не совсем корректно, поскольку наказания, назначаемые таким образом, либо идентичны наказаниям, назначаемым в общем порядке, либо отличаются от них незначительно, а иногда даже превышают их. В настоящее время наметилась тенденция к постепенному отказу от массового использования особого порядка судебного разбирательства, которая была инициирована Президентом РФ совместно с Генеральной прокуратурой РФ и Верховным Судом РФ и нашла поддержку в адвокатском сообществе, поскольку чрезмерное применение данного института перестало отвечать назначению уголовного судопроизводства и справедливости выносимых судебных решений.

В третьем параграфе, посвященном *нравственно-правовым предпосылкам возникновения института особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России и его связи с зарубежными аналогами*, диссертант анализирует историю возникновения данного института в отечественном законодательстве, а также тенденции развития аналогичных правовых механизмов за рубежом.

Автор полагает, что принятие данного института в России является реакцией государства на сложившуюся объективную действительность, в которой бескомпромиссная борьба с преступностью была невозможной.

Проводя сравнительно-правовой анализ сделок с правосудием за рубежом и в российском уголовном процессе, автор делает вывод, что при их явной схожести, отечественный аналог имеет некоторые особенности. Институт особого порядка судебного разбирательства, в отличие, например, от американской сделки с правосудием, не исключает объема обвинения и не изменяет квалификации преступления, а предоставляет лишь смягчение наказания за содеянное, поскольку сознательное исключение из обвинения одного или нескольких эпизодов преступления противоречит сложившимся нравственным традициям российского уголовного процесса и целям уголовной политики государства.

Изучив историю возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России, диссертант сделал вывод, что данный институт, хотя и является частично заимствованным, имеет, тем не менее, свои особенности, удовлетворяющие сложившимся нравственным требованиям отечественного уголовного процесса и российского общества.

Вторая глава **«Проблемы реализации нравственных начал особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве»**, состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Нравственно-правовые проблемы особого порядка судебного разбирательства в контексте назначения уголовного судопроизводства»*, автор приходит к выводу о том, что борьба с преступностью не является основной целью уголовной юстиции и сейчас в России формируется процесс нового правозащитного типа.

Любой правовой институт уголовного процесса должен соответствовать его назначению, и особый порядок судебного разбирательства не является исключением. Детальное исследование данного института позволило выявить в нем законодательные пробелы, которые позволяют использовать особый порядок судебного разбирательства вразрез с теми целями, для которых данный институт внедрялся в уголовный процесс и назначением уголовного судопроизводства в целом.

Одна из таких проблем заключается в процедуре назначения наказания лицам, осужденным в особом порядке судебного разбирательства. Она связана с отсутствием должных правовых гарантий для обвиняемого, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве или соглашающегося с предъявленным ему обвинением. Сторона обвинения, как правило, обещает значительное смягчение наказания в обмен на согласие с предъявленным обвинением или сотрудничество со следствием, однако на деле не может ничего гарантировать, поскольку решение о назначении наказания принимается судом, не имеющим никакого отношения к их договоренностям.

Также диссертантом была выявлена проблема принуждения обвиняемых к признанию своей вины, в котором участвуют не только должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, но и адвокаты, что является вопиющим нарушением закона и нравственных норм.

Чтобы избежать подобных ситуаций и повысить эффективность особого порядка судебного разбирательства, автор предлагает включить в уголовно-процессуальное законодательство ряд правовых механизмов, которые бы обеспечивали обвиняемому гарантии соблюдения его прав, предусмотренных Конституцией РФ. Предложенные в работе изменения, призванные усовершенствовать институт особого порядка судебного разбирательства, нашли поддержку при анкетировании судей, адвокатов, прокуроров и преподавателей юридических вузов.

Во втором параграфе *«Нравственно-правовые проблемы реализации принципов состязательности и презумпции невиновности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства»* автор делает вывод о том, что рассматриваемые принципы обеспечивают внутреннее единство уголовного процесса, унифицируют применение правовых норм, гарантируют юридическую и логическую их согласованность, а также обуславливают содержание предмета и метода правового регулирования всех уголовно-процессуальных институтов, стадий уголовного процесса. Но

пределы действия принципов состязательности и презумпции невиновности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства могут быть ограничены. Утверждения об ограниченности спора лишь вопросами наказания, о согласии защиты с обвинением, об отсутствии спора сторон и отсутствии судебного следствия составляют основу аргументации ученых, считающих, что принцип состязательности сторон действует в особом порядке судебного разбирательства усеченно.

По мнению диссертанта, в особом порядке судебного разбирательства происходит не отказ от состязательности сторон, а лишь отказ от традиционной формы исследования доказательств. В особом порядке судебного разбирательства, как и в общем порядке, существует спор о размере наказания, о личности осужденного. Обвинитель и защитник могут состязаться перед судом, отстаивая свои позиции по этим вопросам. Таким образом, особый порядок судебного разбирательства не отменяет действующего в уголовном судопроизводстве принципа состязательности сторон, а лишь упрощает требования к состязательному процессу, сужая круг рассматриваемых вопросов.

Позиция ученых, считающих, что презумпция невиновности в особом порядке судебного разбирательства нежизнеспособна, вполне понятна и имеет под собой весомые аргументы. Действительно, виновность лица, ходатайствующего об особом порядке, под сомнение не ставится, что формально предreshает вынесение обвинительного приговора, в то же время, в суде проверяется лишь добровольность признания, а не его правдивость. По мнению диссертанта, особый порядок судебного разбирательства в целом не отменяет действия презумпции невиновности, а лишь создает специфические условия, при которых обвиняемый может быть признан виновным. Подобными специфическими условиями являются согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, а также выполнение условий, предусмотренных ст. 314 и 317.6 УПК РФ.

В третьем параграфе *«Нравственно-правовые проблемы обеспечения прав потерпевшего при осуществлении особого порядка судебного разбирательства»*, рассматривается вопрос о том, чьи интересы отражает досудебное соглашение о сотрудничестве и должно ли учитываться мнение потерпевшего в случае заключения такого соглашения. Автор обосновывает вывод о том, что мнение потерпевшего должно учитываться по делам о преступлениях, которые не ставят под угрозу безопасность государства, не совершены организованной группой или преступным сообществом. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести противоречит смыслу данного института.

В параграфе предлагается ряд изменений в УПК РФ и в Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 *«Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»*. Предлагаемые поправки, по мнению автора, позволят соблюдать баланс между правами потерпевших и интересами государства, не нарушая при этом нравственные нормы.

Права потерпевшего могут быть также нарушены при заявлении им гражданского иска в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. По мнению автора, с целью унификации практики разрешения гражданских исков в особом порядке судебного разбирательства, для обеспечения прав потерпевших необходимо дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ *«О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»* разъяснением того, в каких случаях по гражданскому иску должно быть принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, и в каком порядке следует рассматривать уголовное дело, если гражданский иск оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении отказано.

Четвертый параграф *«Нравственно-правовые проблемы реализации процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве»* посвящен проблеме нарушения прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство в случае привлечения для участия в процессе лица, дело которого выделено в отдельное производство при заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

По мнению автора, рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с выделением такого дела в отдельное производство ранее основного уголовного дела может приводить к юридическим ошибкам, искажающим смысл правосудия и нарушающим нравственные нормы.

Данная проблема обусловлена правовой сущностью исследуемого института, поскольку по выделенному уголовному делу не проводятся в полном объеме исследование и оценка доказательств, а те обстоятельства, которые были выявлены в результате реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и составили основу обвинения по первоначальному уголовному делу, еще не стали предметом исследования в суде, не получили правовой оценки и подтверждения в приговоре.

Для разрешения указанной проблемы автор предлагает судебное заседание и постановление приговора по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводить после постановления приговора суда по основному уголовному делу.

В заключении излагаются основные научные результаты диссертации, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Приложение отражает результаты проведенного автором анкетирования практических и научных работников.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Копылов, А. В.* Нарушение прав обвиняемого должностными лицами правоохранительных органов: информационный и нравственный аспекты [Текст] / А. В. Копылов // Информационная безопасность регионов. – 2015. – № 3 (20). – С. 53–56 (0,33 а.л.).

2. *Копылов, А. В.* Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования [Текст] / А. В. Копылов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 177–183 (0,44 а.л.).

3. *Копылов, А. В.* Нравственные основы законотворчества [Текст] / А. В. Копылов, А. Е. Федюнин // Правовая культура. – 2016. – № 1 (24). – С. 40–47 (0,6 а.л., авт. не разделено).

4. *Копылов, А. В.* Нравственность как философская и правовая категория [Текст] / А. В. Копылов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 4. – С. 134–138 (0,25 а.л.).

5. *Копылов, А. В.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / А. В. Копылов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 161–168 (0,5 а.л.).

- статьи в сборниках материалов международных и российских конференций:

6. *Копылов, А. В.* Справедливость как форма реализации нравственности в праве [Текст] / А. В. Копылов // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы : сб. науч. ст. по матер. I всерос. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвящ. 85-летию

Саратов. юридич. ин-та им. Д.И. Курского. Саратов : Юстиция, 2016. – С. 85–90 (0,3 а.л.).

7. *Копылов, А. В.* Проблема нравственности в философии и праве [Текст] / А. В. Копылов // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 18–21 (0,2 а.л.).

8. *Копылов, А. В.* Институт особого порядка судебного разбирательства как инструмент реализации назначения уголовного судопроизводства [Текст] / А. В. Копылов // Современная наука и практика: актуальные проблемы : сб. науч. ст. по матер. II междунар. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Саратов : Русайнс, 2017. – С.196–200 (0,25 а.л.).

9. *Копылов, А. В.* К вопросу о нравственной составляющей деятельности органов предварительного расследования [Текст] / А. В. Копылов // Законность в работе следователя: сб. науч. ст. по матер. межвуз. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2015. – С. 56–61 (0,24 а.л.).

10. *Копылов, А. В.* Нравственность как основа формирования и реализации норм права [Текст] / А. В. Копылов, А. Е. Федюнин // Право и правоохранительная деятельность : сб. матер. 2-й междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов : Центр Поволжского кооперативного института, 2015. – Вып. 2. – С. 132–135 (0,4 а.л., авт. не разделено).

11. *Копылов, А. В.* Нравственно-правовые проблемы реализации процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве [Текст] / А. В. Копылов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – С. 229–235 (0,5 а.л.).

- статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

12. *Копылов, А. В.* Нравственные проблемы осуществления особого порядка судебного разбирательства [Текст] / А. В. Копылов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (5). – С. 14–17 (0,24 а.л.).

13. *Копылов, А. В.* Особый порядок судебного разбирательства как способ реализации назначения уголовного судопроизводства [Текст] / А. В. Копылов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (8). – С. 20–23 (0,23 а.л.).